

Говоря, Чжоу Сяосяо ни на секунду не прекращала работать. Прodeв нитку, она тщательно вытерла лицо молодого человека, прежде чем нанести на него новый тонкий слой пудры.

- Единственное, что ты можешь изменить с помощью макияжа - свою внешность, и это только потому, что у тебя для этого есть все задатки. Однако мы ничего не можем поделать с твоим телом. Ты никак не можешь открывать руки, ноги и шею. Особенно руки, они должны быть спрятаны в рукавах. Есть большая разница между руками мужчины и женщины, и ты должен помнить, что тебя мгновенно разоблачат, если ты покажешь их обнаженными. Кроме того, ты должен молчать. Если кто-то заговорит с тобой, просто притворись, что ты стесняешься. Знаешь ли ты, как выглядит женщина, когда ей неловко? Посмотри сюда, посмотри на меня.

Чжоу Сяосяо продемонстрировала ему своё желтоватое задумчивое лицо и бросила на Юй Синчжи застенчивый взгляд, прежде чем опустить голову, якобы в неловкой манере. Это заставило Юй Синчжи рассмеяться.

- Изменение формы бровей может изменить все лицо человека. Так что, я могу только этим и заняться. Как только мы окажемся в безопасности, я верну им прежнюю форму.

Не дожидаясь, пока Юй Синчжи выскажет свой протест, она уже начала подстригать его длинные, жизнерадостной формы брови, и ловкими руками изменила форму его широкой, мужественной челюсти и высокой переносицы при помощи разнообразных оттенков пудры. Затем она нарисовала ему новые брови в форме ивовых листьев, а затем создала очаровательный контур век. Наконец, работа с губами стала последней точкой в ее работе.

Чжу Сяосяо подвинула к нему бронзовое зеркало. Мальчика в зеркале уже не было видно, его сменила девушка, прекрасная, с румянцем персикового цвета на нежной коже, с прекрасными, как полумесяцы, бровями и ясными, как весенний зной, глазами.

Чжу Сяосяо хлопнула в ладоши.

- Ах, быть слишком красивой - тоже нехорошо! Если так пойдет, мы можем навлечь на себя и другие неприятности.

Она развернула два куска травяного пластыря и приклеила их по обе стороны висков Юй Синчжи, прежде чем собрать его волосы в небрежный пучок.

Затем она обернула его лоб цветастой тканью и накинула ему на шею большой шерстяной шарф, закрывавший половину подбородка. Посмотрев на него слева и справа, она, наконец, удовлетворилась.

Закончив возиться с ним, Чжоу Сяосяо начала приводить в порядок себя. Она достала свежую апельсиновую корку, выжала сок и вылила туда немного чернил, прежде чем слегка размазать смесь по своему лицу, окрашивая его в восково-желтый цвет.

Она аккуратно приклеила несколько волосков на лоб и легким движением руки создала густые брови, похожие на кончик метлы. Она надела на голову капюшон из собачьей шкуры и обмотала старый шарф вокруг шеи.

Когда на ней была большая хлопчатобумажная куртка, которую обычно носили фермеры, обрабатывающие поля, она выглядела в точности, как сельский труженник.

На мгновение снаружи гостиницы послышалась громкая суета. Звук доносился снизу. Кто-то что-то искал.

Вскоре несколько солдат начали стучать в дверь и ломиться внутрь, но они увидели только обыкновенного фермера, подносявшего миску с лекарством бедной женщине, которая лежала на кровати.

Молодая женщина была необыкновенной красавицей. Когда вдруг вошли люди, она так смутилась, что закрыла лицо рукавом. Но даже при том, что половина ее лица была закрыта, пусть ее одолевала болезнь, она все равно была прекрасна. Вид ее был так кроток, когда она опустила голову, что молодые солдаты начали краснеть и смущаться. Они явно растеряли свой агрессивный пыл.

Крестьянин осыпал их беспрестанными любезностями, говоря, что его беременная жена больна, и что офицеры должны быть к ним снисходительны. Сержант, шедший впереди, тщательно обыскал комнату и не нашел ничего подозрительного, поэтому он не стал доставлять им никаких хлопот и ушел.

В течение дня прибывало несколько волн инспекторов, но ни один из них не выявил никаких проблем. Ночью снаружи, наконец, стало тихо. Только тогда Чжоу Сяосяо выпутала Юй Синчжи из одежды, чтобы осмотреть его раны. После всего пережитого, те выглядели намного серьезнее. Однако они так торопились, что не могли найти доктора, и им оставалось лишь уповать на помощь лекарства, оставшегося от последнего врача.

Чжоу Сяосяо помогла ему перевязать раны, положила окровавленную одежду, которую он сменил, в жаровню и медленно сожгла ее. Она завернула их ценные вещи и кое-что из одежды в маленький мешочек, и спрятала у него на животе, чтобы он казался беременной женщиной. Затем положила острое лезвие под подушку и легла в постель. Они спали бок о бок, укрываясь одним одеялом.